Гарри был в полной растерянности, и это действовало ему на нервы. Он привык к победам в делах, связанных с разумом, и не привык проигрывать. Он знал, что Арктур мог перехитрить его в любой момент, но теперь Гарри понял: истинный гений его деда заключался не в силе магии, а в умении ладить с людьми. Гарри надеялся когда-нибудь достичь магических высот Арктура, но мечтать о его харизме и обаянии уже не смел. Арктур, казалось, заметил размышления Гарри, но несколько дней молчал. Их последний урок перед отъездом в Хогвартс был коротким. Гарри знал, что у деда много забот. За последний месяц их отношения стали ближе, и Гарри понимал, что, несмотря на все взаимные жалобы на чрезмерную опеку родственников, Арктур переживал за него больше всех вместе взятых. Гарри, конечно, никогда не признался бы в этом вслух. Он знал, как сильно ударила по деду потеря его первых внуков, и, несмотря на все усилия Арктура, Гарри чувствовал, что его дед никогда не сможет полностью забыть о них. — Гарри, я хотел бы установить определенные правила твоего пребывания в Хогвартсе, — начал Арктур. — Я знаю, что ты благоразумный юноша, но мне бы хотелось, чтобы ты прислушался к моим пожеланиям. Чувство вины, как жар, пробежало по позвоночнику Гарри. Он знал, что не сможет отказать деду в его просьбе. По лицу Гарри, должно быть, было заметно его напряжение, потому что Арктур поспешил добавить: — Не волнуйся, Гарри. Я не имел в виду прошлые поступки. Я говорю о твоих удивительных актах решимости, которые ты позволяешь себе время от времени. Думаю, мои ограничения тебе покажутся терпимыми. Гарри слегка расслабился, но все равно чувствовал себя неловко. — Что это такое? — спросил он. — Я хочу, чтобы ты пока относился ко всему своему пребыванию в Хогвартсе как к вопросу о Доме Блэк, — ответил Арктур. — Я уверен, что мы пойдем друг друга. Юный наследник действительно понял. Проще говоря, ему придется отложить в сторону свою личную жизнь и действовать во имя Дома Блэк. В крайних случаях он мог бы обойти это правило, но должен был быть осторожен в своих действиях. Впрочем, это было ожидаемо. Однако то, что последовало дальше, заставило Гарри слегка задуматься. — Я бы также хотел, чтобы ты поддерживал свою Окклюменцию, пока находишься в замке, — сказал Арктур. — Особенно во время уроков, в Большом зале и во всех твоих общественных делах, когда ты не находишься исключительно в компании тех, кого считаешь друзьями. Гарри слегка нахмурился. Арктур всегда тщательно подбирал слова. Многие не поняли бы, что это означало, что Гарри не будет опускать свою Окклюменцию в компании кого-либо, кроме своего кузена, еще много месяцев, по крайней мере. Быть «другом» благородного дома было не так-то просто. Это также означало, что Арктур подозревает нечестную игру или, по крайней мере, какие-то неприятности. — Я понимаю, дедушка, — ответил Гарри. Арктур кивнул. — Хотя у меня такое чувство, что тебя не нужно особо убеждать в этом вопросе, тебе следует держать эту тему, или, по крайней мере, происхождение твоей палочки, при себе. Я уже сообщил семье об этом решении. Возможно, в какой-то момент тебе придется разгласить некоторую информацию, если ты не сможешь отвлечь внимание от этой темы, но я доверяю твоему суждению в этом вопросе. Гарри не видел никаких проблем в этой просьбе. Единственный человек, с которым он когда-либо обсуждал свою палочку, сидел напротив него. Он кивнул. — Далее я хотел бы, чтобы ты присматривал за персоналом Хогвартса, — продолжил Арктур. — Я не хочу, чтобы ты шпионил за ними, просто внимательно наблюдай за ними. Ты не обязан сообщать о своих наблюдениях, но я подчеркну, что не доверяю некоторым недавним назначениям. Или некоторым из тех, что произошли давно, если честно. Уровень образования в Хогвартсе сейчас лучше, чем был за последние столетия, так что тебе не на что жаловаться. Однако я не могу не сказать тебе, что личная преданность нескольких профессоров находится под вопросом. Гарри задумался, правильно ли он понял ситуацию. Насколько он знал, Арктур использовал свои связи, чтобы добиться нескольких увольнений за последние годы. Очевидно, он не смог помешать другим политическим фракциям назначить своих собственных кандидатов. Что еще хуже, сейчас существовало множество политических фракций, которые старались оставаться в тени. Трудно было подготовиться к противостоянию, когда ты не только не знаешь, кто враг, но и есть ли он вообще. В общем, в лучшем случае это была пиррова победа. — Наконец, —

добавил Арктур с искренней улыбкой, — я оставлю вопрос о раскрытии твоих магических способностей на твое усмотрение. Я думаю, ты увидишь мудрость в том, чтобы не раскрывать, насколько ты действительно сведущ в вопросах Заклинаний. Тебе придется с самого начала изучать Трансфигурацию вместе со своими однокурсниками, а также «Зельеварение» и Астрономию. Я бы также не советовал тебе выставлять напоказ большую часть того, что ты знаешь о защите, или о Тёмных искусствах, если уж на то пошло. Но мы уже говорили об этом, и ты волен поступать так, как хочешь. После секундного раздумья Гарри кивнул. — Я понимаю, дедушка. На самом деле, если не считать твоего совета по Окклюменции, я бы, наверное, все равно выбрал похожий подход. — Я знаю, Гарри, — ответил Арктур, расслабившись. Он дал Гарри понять, что официальные дела Дома Блэков улажены. Вскоре после этого Крэнки предложил им обоим подкрепиться. Арктур заказал особое эльфийское вино, а Гарри принял сливочное пиво, которое небрежно выпил прямо из бутылки. Арктур добродушно приподнял бровь, заставив Гарри хихикнуть. — Извини! — сказал Гарри. — Не смог удержаться, учитывая, что в обозримом будущем мне придется от этого отказаться. Они немного посмеялись, и вскоре разговор перешел на малозначительные темы. Но Гарри всегда наслаждался временем, проведенным с дедом, особенно когда не было никаких дел. Он радовался возможности расслабиться и не быть начеку, и он знал, что его дед чувствовал то же самое. Гарри, за редким исключением, мог позволить себе расслабиться только в кругу семьи Блэк. В обществе политических союзников или, как их еще называли, друзей Дома Блэк, настоящих или притворных, быть уязвимым было непозволительно. И даже понятие "семья" оставалось размытым... Гарри рассеянно менял цвет этикетки на своем сливочном пиве, каждый раз взмахивая палочкой, пока Арктур не заговорил о своих исследованиях. — Ты последнее время был довольно занят, Гарри. Радует твое усердие в учебе. Но меня беспокоит твоя хроническая усталость, а также озабоченное выражение лица. Гарри перестал играть с палочкой и на мгновение задумался. Ложь была неприемлема. — Да, кое-что стало известно в последнее время. Но это скорее личное. А вот что меня действительно бесит, так это медленный прогресс в этом деле. Арктур, изучая его лицо, медленно произнес, стараясь скрыть веселье: — Ты застрял, дорогой внук? — Временное замедление прогресса, — пробормотал Гарри, понимая, что это звучит незрело, но ничего не мог с собой поделать. Арктур выглядел забавно. — Я так понимаю, это не семейное дело? Вопрос был прост, но Гарри знал, о чем идет речь. Его дед был очень беспечен во многих вещах, особенно учитывая их положение, но главное правило было неизменным: никогда не подрывать семью. Впрочем, напоминать не было нужды, приоритеты Гарри давно были расставлены в пользу Дома Блэк. — Нет, скорее личный вызов, — ответил он. — Как бы мне ни нравилась эта задача, я, видимо, не привык к медленному прогрессу. Как ты можешь быть таким? — Я не припомню, чтобы ты долго размышлял над какой-либо проблемой, магической или иной, прежде чем найти решение, — задумчиво произнес дед. — Учитывая это, думаю, тебе давно пора в Хогвартс. Место, полное неизведанного. Думаю, тебе понравится там. Как бы ты ни говорил о своем медленном прогрессе, я знаю, что тебе понравится разгадывать эти вещи. К тому же, возможно, в школе ты найдешь того, кто сможет составить тебе конкуренцию, по крайней мере, в некоторых областях. — Посмотрим, — дерзко ответил Гарри, хоть и был явно взволнован перспективой достойного соперника. Увидев, как внук оживился, Арктур усмехнулся: — Кстати, думаю, тебе стоит воспользоваться своим пребыванием там, чтобы решить свои проблемы с представительницами слабого пола, Гарри. Гарри бросил на него косой взгляд, что только добавило дедушке веселья. Было ясно, о ком они оба думали. В ту ночь Гарри долго не мог заснуть. Разговор с дедом, по крайней мере, частично, успокоил его, но теперь он с нетерпением ждал начала семестра в Хогвартсе. Возможно, к лучшему, что он не проснулся, когда посреди ночи в его комнату бесшумно вошли три домовых эльфа. Крэнки одарил Гарри пронизывающим взглядом, который, несмотря на кажущуюся странность ситуации, выдал глубокий конфликт внутри древнего существа. Двое других стояли у двери, их беспокойство было ощутимо, и они нервно переглядывались между Крэнки и Гарри. Но Крэнки, похоже, наконец принял решение, потому что после недолгих колебаний направился к

Гарри...

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4094135>